

АНДЕРС ДЕ ЛА МОТТ

МОНС НИЛЬССОН

ЧИСТО ШВЕДСКИЕ УБИЙСТВА

ОПАСНАЯ НАХОДКА

18+

детектив

ПЕРЕВОД
ЮЛИИ КОЛЕСОВОЙ

МИОО

Монс Нильссон
Андерс де ла Мотт
Чисто шведские убийства.
Опасная находка
Серия «Клуб убийств»
Серия «МИФ Проза»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69008602

*Чисто шведские убийства. Опасная находка / Андерс де ла Мотт,
Монс Нильссон: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2023
ISBN 9785001959632*

Аннотация

Комиссар полиции Петер Винстон приезжает в живописный уголок Швеции, чтобы отдохнуть у моря. Отпуск недолго остается безоблачным – в роскошной недостроенной вилле на берегу находят тело знаменитого риелтора Джесси Андерсон. Надо бы помочь местным коллегам во всем разобраться, вот только временная напарница Винстона не выносит городских белоручек, а начальник полиции предпочитает считать происшествие несчастным случаем. Дело только поначалу кажется простым – вскоре обнаруживается, что Джесси Андерсон сумела досадить

почти всем в этом райском уголке, а убийца может скрываться за каждой садовой изгородью.

Для кого эта книга

Для любителей классических уютных детективов.

Для читателей «Клуба убийств по четвергам» и «Человека, который умер дважды» Ричарда Османа.

Для тех, кто хочет прочитать детектив со скандинавской атмосферой и неповторимым юмором.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Действующие лица	8
Пролог	10
Глава 1	22
Глава 2	36
Глава 3	41
Глава 4	47
Глава 5	52
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Андерс де ла Мотт,
Монс Нильссон
Чисто шведские убийства.
Опасная находка**

Original title:

Ett fynd att dö för

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © Anders de la Motte & Måns Nilsson 2022

Published by agreement with Salomonsson Agency

© Издание на русском языке, перевод, оформление.

ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Мы любим Эстерлен и потому постарались описать его историю и географию как можно точнее. Но в некоторых случаях, когда того требовал сюжет, мы позволили себе немного отклониться от правды. Все персонажи вымышленные, возможное сходство с реальными людьми – не более чем случайность.

Действующие лица

Петер Винстон, 49 лет – Комиссар криминальной полиции, Национальная комиссия по расследованию убийств, Стокгольм

Фелисия Одуя, 33 года – Хозяйка кафе «у Фелисии» в Комстаде

Туве Эспинг, 28 лет – Следователь полиции Симрисхамна

Леннарт «Тедди» Перссон, 61 год – Торговец антиквариатом, совладелец фирмы «Раск. Скупка имущества» в Гладсаксе

Кристина Лёвенъельм, 49 лет – Психолог, бывшая жена Петера Винстона

Сусанна «Сусси» Перссон, 57 лет – Жена Леннарта «Тедди», совладелица фирмы «Раск. Скупка имущества»

Поппе Лёвенъельм, 54 года – Владелец замка «Ерснэс», новый муж Кристины

Йимми Перссон, 29 лет – Сын «Тедди» и «Сусси»

Аманда Винстон, 16 лет – Дочь Петера и Кристины

Герт «Китаец» Силлен, 71 год – Коллекционер, эксперт по китайскому фарфору

Ларс-Йоран «Эл-Йо» Улофссон, 60 лет – Пасечник, шеф полиции Симрисхамна

Матс Линдеман, 59 лет – Владелец аукциона Линдема-

на в Тумелилле

Тира Бурен, 52 года – Старший эксперт-криминалист

Фабриан «Фаббе» Андерле, 52 года – Специалист по антиквариату, совладелец аукционного дома в Мальмё

Юнна Устерман, 44 года – Репортер, главный редактор газеты «Симбрисхамнсбладет»

Пес Боб – Колли Фелисии, постоянно крутится в ее кафе

Рената Йонссон-Камински, 39 лет – Прокурор Прокурорской палаты региона Южный Сконе

Кот Плутон – Длинношерстный кот, постоянно крутится в усадьбе Бэккастюган

Анна Тюхе, 42 года – Антиквар, владелица магазина в Мальмё

Пия Ларссон, 60 лет – Экономист, игрок в гольф, интересуется садоводством

Свенск и Эландер – Полицейские в Симрисхамне

Кроль и Тотт – Инспекторы криминальной полиции в Истаде

Пролог

Часы показывали четыре утра, до рассвета оставалось еще не менее часа. Но тут и там среди ярмарочных шатров и припаркованных машин уже виднелись тревожно трепещущие яркие точки – лучи фонариков. Казалось, их владельцы не желали привлекать к себе внимание. Чувство таинственности усиливал туман, повисший над мокрой от росы травой, и негромкие разговоры, которые велись почти шепотом над столами или в брезентовых палатках.

Наступило четвертое воскресенье июля, и ярмарка антиквариата и предметов коллекционирования в Дегеберге должна была открыться не ранее восьми, однако все, кто понимал толк в антиквариате, знали: лучшие сделки заключаются гораздо раньше, при свете карманных фонариков, под тихое шуршание наличных.

Место, где раскинулась ярмарка, находилось чуть в стороне от деревни, в долине реки Мёркавадсон – в том месте, которое на старых картах называлось Троллелиер. Красивое название, происхождения которого никто точно не знал. Тролли и прочая нечисть обосновались в местном фольклоре с тех пор, как люди впервые поселились в этом прекрасном уголке.

Недалеко от этого места, дальше по склону Линдерёдского кряжа, прятались в древнем буковом лесу водопады Фор-

сакарсфаллен. По легенде, углубление между двумя водопадами возникло, когда великанша влюбилась в красивого юношу и вырыла грот для их тайных любовных встреч. Но коварный соперник, ревнивый великан, повернул течение ручья так, что в грот хлынула вода, превратив его в смертельную западню для двух влюбленных.

Научное объяснение, что кряж, водопады и долина возникли при отступлении ледника, звучит более правдоподобно, но гораздо менее выигрышно в устах рассказчика.

Герту Силлену не было дела ни до великанов, ни до троллей. Он приезжал на ярмарку антиквариата тридцать лет подряд, следуя раз и навсегда заведенному ритуалу. Просыпался в пансионате в три часа. Заходил в кухню забрать термос с кофе и бутерброды, в конверте у входной двери оставлял оплату за крошечную спартанскую комнатку – с точностью до кроны. Затем при свете налобного фонаря шел через деревню. За собой он тащил сумку-тележку на колесиках, которую кое-кто пренебрежительно называл «пенсионерской», но которую Герт с каждым годом находил все более удобной.

Это был тощий маленький человечек, двигавшийся мелким, отрывистым шагом, что придавало ему сходство с воробьем. И, как на воробья, на него мало кто обращал внимание. Через всю жизнь он прошел, ни на кого не производя особого впечатления. Правда, в молодости он был помолвлен, но та история ушла в песок. На работе он относился к тому

сорту работающих тихонь, которые день за днем, год за годом, никем не замечаемые, делают свою работу, пока не настанет время получить золотые часы и выйти на пенсию.

Но у Герта Силлена имелись другие интересы, куда более важные, чем женщины или карьера.

Хотя ему уже перевалило за семьдесят, а антиквариатом он занимался с юношеских лет, сердце по-прежнему билось учащенно при мысли о предстоящей охоте. Возможно, именно сегодня – тот самый день, когда его ждет главная в жизни находка.

Добравшись до ярмарки, Герт остановился на травяной лужайке, откуда открывался вид на всю территорию, погасил налобный фонарь и позволил себе перевести дух. Выпив кофе из клетчатого термоса и прожевав бутерброд, он постарался прикинуть, где находятся другие искатели сокровищ и какую стратегию ему следует выбрать.

Несколько лет назад, как в раз в такое раннее утро, удача улыбнулась ему. Тогда он разыскал старинный китайский чайник с узором из листьев, который продавец по незнанию уступил ему всего за пару сотен, но который на самом деле потянул более чем на десять тысяч. Впрочем, в ошибке продавца не было ничего странного. Когда речь идет о китайском фарфоре, разница между ширпотребом и шедевром столь мала, что ее может увидеть только эксперт. Мало найдется людей, разбирающихся в китайском фарфоре не хуже Герта Силлена, – по крайней мере, так считал он сам.

Допив кофе, Герт тщательно закрутил крышку термоса, снова зажег налобный фонарь и направился в самую темную часть ярмарочного луга, уверенно пробираясь среди прилавков. Тут и там за ними виднелись продавцы, вяло кивавшие ему спросонок. Где-то поднимали брезент, где-то шуршала газетная бумага, когда товар вынимали из коробок.

Время от времени Герт останавливался, чтобы изучить очередной предмет из фарфора, однако ничего интересного пока не попадалось.

В конце прохода стоял большой стол, на котором громоздились разномастные инструменты, старые игрушки, чашки с отбитыми краями и стопки потрепанных книг. Обычно Герт не тратил время на такие столы, которым место разве что на блошином рынке. Чаще всего они принадлежали скаутским организациям или клубам «Лайонс», которые надеялись заработать на продаже вещей, полученных от жертвователей, но в подавляющем большинстве случаев там попадался один лишь мусор.

Проходя мимо, Герт на всякий случай провел лучом фонаря по вещам, стоявшим на столе. Он уже собирался завернуть за угол, чтобы продолжить путь по следующему проходу, как его внимание привлек один предмет, промелькнувший на границе поля зрения. Резко остановившись, Герт повернул голову, чтобы направить на него луч своего фонарика.

Между двумя подставками для книг и пластмассовой

копилкой в виде Дональда Дака стояла низенькая чаша. Она была светло-зеленая, с вырезанным на ней растительным орнаментом, и для нетренированного взгляда выглядела как одинокая сахарница от давно утраченного кофейного сервиза.

Герт подошел ближе. Сердце у него забилося чаще. Он взял в руки чашу и осветил на нее фонариком, второй рукой нащупывая в кармане лупу. Спустив очки на кончик носа, приложил к глазу маленькое увеличительное стекло.

Пристально оглядел кракелюр на глазури, тонкий, словно паутина, едва заметный на поверхности, потом изысканную резьбу, выполненную так виртуозно, что ее легко было принять за машинную.

Однако это была не сахарница массового производства, а нечто совсем другое.

Нечто куда более редкое.

Находка такого калибра, что у Герта чуть не подкосились ноги.

Герт сглотнул, затем еще дважды.

Сердце стучало в груди как молот. Старик решил: он должен купить чашу – сейчас, без промедления, пока из темноты не появился другой заинтересованный покупатель. Герт огляделся, ища продавца, человека, которого можно было спросить о цене и заключить с ним сделку, но никого не увидел. Судя по табличке, это был стол скаутской организации Дегеберги. Ни один скаут не мог даже подозревать, какую

ценность держал сейчас в дрожащих руках Герт.

Просто взять чашу? Положить пару двадцаток или даже сотню под копилкой на столе и пойти своей дорогой?

Однако все в нем сопротивлялось такому варианту. Он хотел услышать цену, поступить по правилам, как делал всегда.

К облегчению Герта, откуда-то вразвалочку появился взлохмаченный молодой человек в скаутской рубашке. Похоже, он проиграл при жеребьевке, кому достанется утренняя смена, и выражение его лица было кислое.

– Простите. – Голос изменил Герту, он откашлялся, набрал в легкие воздуха и сделал новую попытку: – Послушайте, молодой человек...

Тут он осекся.

Внезапно, несмотря на темноту, Герт почувствовал, как на него упала гигантская тень. Прямо у него за спиной кто-то стоял. От этого человека пахло водкой и лосьоном для бритья, и от одного его присутствия у Герта на затылке волосы встали дыбом.

– О, кого я вижу! Китаец-Герт! – пророкотал грубый голос. – Что это ты тут тискаешь?

Голос принадлежал мужчине лет под шестьдесят. Он был одет в синюю ветровку, а под ней виднелась клетчатая рубашка, заправленная в джинсы с высокой посадкой, которые с трудом удерживал ремень, застегнутый на последнюю дырочку. На голове поверх буйной шевелюры сидела кепка с надписью «Раск. Скупка имущества».

Герт почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Среди скупщиков антиквариата у наследников Леннарта «Тедди» Перссон пользовался самой дурной славой. Не гнушаясь ничем, он без всякого стыда обирал своих жертв до нитки.

Герт покрылся потом. Если Тедди учует чашу, то немедленно наложит на нее лапу.

– Ничего особенного, – проговорил Герт как можно более равнодушным тоном. – Просто маленькая сахарница. Хотел купить ее для племянницы.

Он снова обратил свое внимание на скаута, стоящего за столом.

– Сколько вы за нее хотите?

Он быстро помахал чашей, чтобы Тедди не имел возможности ее рассмотреть.

– Ну это... сколько дадите, – пробормотал юноша, сонно протирая глаза.

Не выпуская чаши, Герт принялся рыться в бумажнике одной рукой, второй. Он надеялся, что Тедди двинется дальше, оставив его в покое. Но вместо этого огромный мужчина стоял на месте, нависая над ним. Его взгляд обжигал Герту затылок.

– Герт Силлен, – проговорил Тедди ласковым голосом, – главный эксперт по китайскому фарфору во всем Сконе.

Он причмокнул языком.

– Ведь так ты себя именуешь, когда выступаешь перед ста-

рушками в кружках по вышиванию крестиком?

Герт молча кивнул. От присутствия Тедди его прошиб холодный пот. Надо как можно скорее заканчивать эту сделку.

– Возьму ее за пятьдесят, – сказал он скауту, протягивая тому несколько купюр.

– А ну полегче на поворотах.

Гигантская лапа Тедди плюхнулась на узкое плечо Герта, оттащив его на полметра от стола, прежде чем скаут успел взять деньги.

– Если главный эксперт Сконе по китайскому фарфору интересуется маленькой сахарницей, то я, черт подери, тоже хочу на нее взглянуть.

Он требовательно протянул к Герту ладонь.

– Нет, она продана, я купил ее, – пропищал маленький человек.

– Что значит – купил? – фыркнул Тедди. – Деньги у тебя по-прежнему в руке, а паренек пока не сказал «окей». Дай взглянуть.

Герт пытался сопротивляться, но это было бесполезно. Тедди был в десятки раз сильнее и легко отобрал у него чашу, выкрутив ему руку.

– Так, посмотрим, что тут у нас... – пробормотал Тедди, разглядывая предмет.

– Она м-моя, – заикаясь, выдавил из себя Герт, – не так ли?

Подняв руку с купюрами, он обратился к скауту по другую

сторону стола, ища поддержки.

– Правда, он был первым, – подтвердил молодой человек.

Тедди поднял руку, требуя тишины, потом с негромким стуком поставил чашу на стол так, чтобы Герт не мог до нее дотянуться.

– Скажем так, – обратился он к скауту. – Ты, парень, похоже, понимаешь толк в хороших сделках. Я покупаю все, что есть у тебя на столе, за пять тысяч крон. Все до последней штуковины!

Он вытащил толстый лоснящийся бумажник.

– Пять тысяч наличными, и ты сможешь сказать ребятам, что провернул отличную сделку и теперь вам не придется торчать тут весь день на солнцепеке.

Тедди отсчитал купюры и показал парню толстую пачку.

Герт сглотнул. Он должен что-то предпринять. Все что угодно.

Внезапно он заметил за спиной у Тедди движение. Кто-то стоял в темноте – бесформенная тень, наблюдавшая за происходящим. Возможно, еще один покупатель, почувствовавший, что тут что-то намечается, и готовый в любой момент вмешаться в дело.

– Шесть, – пропищал Герт писклявым от паники голоском. – Шесть тысяч.

Ровно столько денег было у него с собой, ни кроны больше.

Оглядев его с головы до ног, Тедди улыбнулся широкой

улыбкой.

– Семь, – сказал он, вынимая из толстого бумажника еще пару купюр. – Семь тысяч. Хочешь еще повысить ставки, Герт? Я могу продолжать долго.

– Н-нет, – простонал Герт, по-прежнему сжимая в руке свои жалкие двадцатки. Не надо было на это соглашаться, надо было настаивать на своем праве первого покупателя, а не превращать все это в аукцион, в котором у него не было шансов победить.

Он попытался разглядеть второго покупателя за спиной Тедди, но тень исчезла. Вероятно, ему просто почудилось – и это толкнуло его на фатальный промах.

– Собственно говоря, я был первым... – проговорил Герт, понимая, что игра проиграна.

Скаут, стоящий по другую сторону стола, заерзал на месте, однако его взгляд был прикован к пачке денег.

– Короче... даже не знаю...

Тедди протянул ему пачку денег.

– Возьми денежки, малыш, и скажи своим друзьям-скаутам, что Тедди всех угощает мороженым. Передай девушке в киоске, чтобы записала на мой счет.

Он потряс пачкой банкнот. Похоже, мороженое стало последней каплей.

– Ну что ж, тогда договорились.

Скаут взял деньги.

– Отлично! – Тедди засмеялся и снова взял чашу. – Уложи

мне все это добро и поставь коробки за фургоном у двести четырнадцатого места.

Герт почувствовал, что не может вздохнуть. Земля слегка качнулась под ногами.

Все блошинные рынки, которые он посетил, все ранние вставания, весь мусор, который ему пришлось перерыть. Все часы, дни, месяцы и годы, проведенные за чтением справочной литературы, изучением каталогов аукционов и разглядыванием фотографий китайского фарфора в различных музеях, наконец-то принесли желанные плоды. Он сделал Большую Находку – отыскал предмет, о котором мечтал всю жизнь, – лишь для того, чтобы его тут же вырвал у него из рук стервятник от антиквариата Тедди Перссон.

Гигантского мужчину, похоже, только забавляло отчаяние Герта.

Он небрежно держал чашу между большим и указательным пальцами.

– Знаешь, Герт, я не настолько разбираюсь в китайском фарфоре, как ты, но что-то говорит мне, что это настоящая находка.

Ухмыльнувшись от уха до уха, Тедди обнажил целый ряд пожелтевших зубов. Возможно, сыграли свою роль тьма и тени, или же мозг Герта испытывал кислородное голодание, но на какое-то мгновение ему показалось, что Тедди – вовсе не человек, а тролль, злобное существо, которое, прокравшись тайком из леса, стянуло сокровище прямо у него из-

под носа.

Запихнув чашу во внутренний карман ветровки, Тедди похлопал Герта по плечу с такой силой, что старик едва не потерял равновесие.

– Загляни ко мне как-нибудь – расскажу, за сколько я ее продал!

Подмигнув одним глазом, Тедди развернулся и пошел прочь.

Герт стоял, словно окаменев, все еще сжимая в руке бумажки по двадцать крон с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

В эту минуту внутри него что-то лопнуло, словно прорвало дамбу, и наружу хлынули подавленные чувства, о которых он все эти годы и не подозревал.

Гнев. Ярость. Ненависть.

Пылающая, слепая ненависть. Внезапно ему вспомнилась сказка, которую рассказывал в детстве дедушка, о том, что тролля можно победить только холодным оружием.

– Это тебе дорого обойдется, – прошипел он себе под нос, провожая взглядом широкую спину Тедди, пока та не растворилась в темноте. – Пусть даже это будет последнее, что я сделаю в своей жизни!

Глава 1

Стояло воскресное утро. Часы показывали половину девятого, когда комиссар полиции Петер Винстон надел свой пиджак, сшитый на заказ, и, стоя перед зеркалом, поправил узел на галстуке. Как обычно, ему пришлось сильно ссутулиться, чтобы увидеть свое отражение.

Как он сам мог констатировать, месяц отдыха от работы в Национальной комиссии по расследованию убийств сказался на нем положительно. Рыжие волосы выгорели на солнце, лицо приобрело приятный оттенок легкого загара, и он чувствовал себя как никогда бодро.

Весной с ним несколько раз случались необъяснимые обмороки на работе, и врач отправил его на больничный, в результате чего он четыре недели назад против собственной воли оказался в Эстерлене.

Это время он по большей части проводил с дочерью Амандой, бывшей женой Кристиной и ее новым мужем Поппе, владельцем замка «Ерснэс». Довольно скоро он оказался втянут в расследование дела и помог местным полицейским разгадать убийство знаменитой маклерши по имени Джесси Андерссон.

Постепенно преодолев внутреннее сопротивление, Винстон начал со временем все больше ценить Эстерлен, несмотря на странный выговор местных жителей и обилие живно-

сти. Но теперь, после трех недель затишья, он чувствовал себя вполне отдохнувшим и даже несколько заскучал. Собственно говоря, он уже мечтал вернуться к работе.

Стоя перед зеркалом, он провел по пиджаку и брюкам своим верным складным роликом. Не потому, что заметил шерстинки или волосы, а просто так, на всякий случай. Покончив с этим делом, он сложил ролик и убрал в карман, еще раз поправил галстук и вышел из спальни в кухню-гостиную.

Жилище, которое выделили ему Поппе с Кристиной, представляло собой идиллический деревянный домик с белеными стенами, тростниковой крышей и частыми переплетами оконных рам. Правда, дверные проемы были низковатые, но Винстон уже привык приседать в нужных местах.

Выбрав одну из кособоких керамических чашек на кухне, он налил себе кофе и стал рассеянно перелистывать газету «Симбрисхамнсбладет», пытаясь убить время.

Они договорились, что заедут за ним в девять, но, насколько он знал Крестину и Поппе, это, скорее всего, означает десять минут десятого.

Один из заголовков в газете гласил:

«Сегодня в Дегеберге открывается ярмарка антиквариата и коллекционирования. Более трехсот участников, целый километр прилавков. Ожидается не менее десяти тысяч посетителей».

Винстон пробежал глазами статью. Нужно подготовиться к тому, что его ждет.

Интереса Кристины и Поппе к антиквариату он не разделял, но дни тянулись довольно однообразно, и это вкупе с тем фактом, что Аманда работала на ярмарке в киоске мороженого, толкнуло его согласиться поехать с ними.

Ему не терпелось увидеть дочь за работой. Она стала такой взрослой. В последние недели они как-то сблизились: все-таки есть большая разница между общением по FaceTime и живыми встречами. Кроме того, его радовал интерес Аманды к полицейской работе.

Перелистывая газету дальше, Винстон заметил упоминание Юнны Устерман. В разгар расследования убийства маклерши он ощутил, как между ним и Юнной протянулась ниточка. Однако дело осложнялось тем, что она была главным редактором местной газеты, а он вел следствие. Когда убийца был задержан, они с Юнной пару раз перезванивались, но потом она уехала в отпуск, и все ушло в песок. Уже через пару недель он должен будет вернуться в Стокгольм. Стоит ли предпринимать новые попытки?

Свернув газету, Винстон положил ее в аккуратную стопку у входной двери.

Затем сложил в карманы мобильный телефон, бумажник и записную книжку в кожаном переплете, снял с крючка черный зонт с ручкой из красного дерева и шагнул за дверь в ясный, солнечный летний день.

При домике под названием Бэккастюган буйно зеленел очаровательный маленький садик. Винстон, всю жизнь про-

живший в городе, не переставал удивляться тому, как быстро все растет. Только три дня назад он прокатал по всему газону старую пыхтящую газонокосилку марки «Хюскварна» – но, похоже, траву пора снова подстригать. Ползучее растение, доходившее ему до талии, когда он прибыл сюда, теперь уже почти добралось до водосточного желоба под крышей.

Стоя на крыльце, он вдохнул полной грудью. Пахло восхитительно. Наверное, из-за постоянного стресса в своей привычной жизни в Стокгольме он перестал обращать внимание на запахи.

Его мысли прервал темный «ягуар», заехавший на дорожку перед домом.

Поппе, полноватый мужчина в возрасте за пятьдесят, в льняной рубашке, солнцезащитных очках и с платком вокруг шеи, выскочил из машины со стороны пассажирского сиденья.

– Прости, что мы задержались, – сказал он, открывая Петеру заднюю дверь. – Я с удовольствием взял бы вину на себя, но это означало бы солгать.

Кристина, сидевшая за рулем, закатила глаза.

– Ты уверен, что хочешь поехать с нами, Петер? – спросила она, глядя на него в зеркало заднего вида. – Там сплошной антиквариат – значит, мы пробудем там полдня.

– Конечно, хочу, – с наигранным энтузиазмом ответил он. – К тому же мне не терпится повидать Аманду.

Кристина выехала с дорожки и рванула так резко, что

Винстон автоматически схватился за поручень под крышей.

– Ты ведь придешь к нам в следующий четверг, когда в замке будет сниматься очередной выпуск «Шоу антикваров»? – спросил Поппе с переднего сиденья. – Фаббе в отличной форме. Это будет самое крутое событие года!

– Фабиан Андерле, – пояснила Кристина. – Он звезда программы «Шоу антикваров». Они с Поппе вместе учились.

Винстон кивнул, делая вид, что понимает, о чем речь.

В телефоне у Поппе звякнуло. Он достал его, поднял темные очки на лоб и громко рассмеялся.

Кристина с любопытством посмотрела на мужа.

– Это от Фаббе?

Поппе кивнул.

– Он уже на ярмарке. Судя по всему, ему не дают прохода.

Вот послушай!

Он прочел вслух с дисплея телефона:

– «Стоит мне прикоснуться к подставке для яйца, как народ сразу думает, что это Фаберже. В следующий раз придется замаскироваться. Что скажешь насчет накладной бороды и усов?»

Поппе снова расхохотался.

– Очень в его духе!

Встретившись взглядом с Винстоном в зеркале заднего вида, Кристина снова закатила глаза.

– Если Фаббе действительно не хочет, чтобы его узнавали на ярмарке антиквариата, он ведь может одеться поскромнее

и отказаться от этих невероятных очков? – проговорила она.

Поппе сделал вид, что не слышит, – Винстон невольно восхитился этой тактикой.

Они ехали на север по извилистым проселочным дорогам, минуя идиллические деревушки и беленые церкви. Вокруг простирались восхитительные ландшафты: ивовые аллеи и сочно-желтые поля, мягко волновавшиеся на летнем ветру. То тут, то там можно было заметить дымок и пыль от работающего комбайна.

Возле ярмарки в Дегеберге на свежескошенном лугу ровными рядами стояли сотни припаркованных машин. Чтобы попасть туда, надо было свернуть на узкую гравийную дорожку и проехать мимо юноши с пушком на верхней губе и в жилете из светоотражающей ткани, с переменным успехом пытавшегося направить посетителей на определенное парковочное место.

Кристина опустила стекло.

– Добрый день, мы участники, – солгала она. – Только завезем пару предметов.

Не дожидаясь ответа, она снова подняла стекло и проехала мимо растерявшегося юнца.

Прикрыв лицо рукой, Винстон пригнулся на заднем сиденье. Такое поведение было вовсе не в его стиле.

Совсем рядом с ярмарочным пространством с парковки выезжал белый фургон, и Кристина тут же бесцеремонно заняла его место.

– Надеюсь, мне удастся купить что-нибудь для сада. Не хочется тащить покупки через все поле, – объяснила она свое поведение.

– Видишь ли, Петер, у Кристины новый проект, – шутливым тоном произнес Поппе. – Теперь, после трех пожаров и семи наводнений, то есть когда мы закончили ремонт в замке, я предвкушал беззаботные летние дни в беседке с бокальчиком джин-тоника в руке. И что делает моя любимая жена? Конечно же, она требует, чтобы мы немедленно начали создавать в саду копию Версальского парка.

– Ничего подобного! – парировала Кристина. – Я хочу только одного: воссоздать сад вокруг замка в том виде, в котором он существовал двести лет назад. Воспринимай это как культурный проект.

Поппе развел руками.

– Ну зачем же останавливаться на этом? Замок строился в четырнадцатом веке, почему бы заодно не вырыть рвы и не построить подвесной мост?

Вежливо рассмеявшись, Винстон отстегнул ремень безопасности и открыл дверь машины. Ему хотелось поскорее размять ноги и избавиться от переругиваний Кристины и Поппе.

Территория ярмарки – огромная, размером с три-четыре футбольных поля – располагалась в долине и представляла собой бескрайние ряды одинаковых деревянных столов с разноцветными тентами. Столы группировались вдоль

проходов, тянувшихся через всю площадь параллельно друг другу. Гул толпы то и дело перекрывал голос из громкоговорителя, делавший объявления.

– Зонт можешь оставить в машине, – сказала Кристина. – Шансы, что пойдет дождь, равны нулю.

– Надеюсь на лучшее, но готов к худшему, – ответил Винстон.

Первый проход был тесным, забитым людьми. Туристы в шортах и сандалиях, с обгорелыми на солнце лицами. Детские коляски, рюкзаки и обилие хот-догов и тающего мороженого – в непосредственной близости от костюма Винстона.

– Будем действовать систематично, чтобы ничего не пропустить, – сказала Кристина. – Сначала просмотрим все проходы, а после пройдемся по внешнему кругу.

Она потянула за собой Поппе к первому ряду столов, а Винстон не спеша пошел следом, опираясь на зонт, как на палку.

Первое, на что он обратил внимание, – это запах. Интересная смесь свежескошенной травы, пыли, старого брезента, сырости и жареной селедки. Он порадовался, что ему не приходится находиться среди всех этих ароматов целыми днями.

Пройдя всего метров десять, он констатировал, что предметы, которыми здесь торгуют, вряд ли можно назвать антиквариатом. Некоторые прилавки были заполнены товарами, подходящими для блошиного рынка, разбросанны-

ми в случайном порядке: фрагменты сервизов, виниловые пластинки, старые журналы и проржавевший инструмент. У других продавцов были исключительно продуманные столы с немногочисленными дорогостоящими товарами.

– Сюда приходят все – от скупщиков наследства до частных лиц и коллекционеров, которые избавляются от излишков, – пояснила Кристина, остановившись перед столиком, где предлагался фарфор пятидесятых и шестидесятых годов. Тарелки и чашки с ярким декором в виде цветов, черточек и точек. Узор из больших зеленых листьев показался Винстону знакомым. – Это сервиз «Берсо» Стига Линдберга, иконы пятидесятых, – пояснила Кристина, потом указала на чайные чашки в черно-белую полоску: – А вот эти называются «Зебра» и стоят по тысяче за штуку.

Винстон сразу понял, что дела у продавцов идут неплохо: вокруг активно происходил обмен купюр и онлайн-переводов на пакеты с тщательно завернутыми в бумагу ценностями. Вдалеке он заметил патрулирующих в толпе Свенска и Эландера, полицейских из Симрисхамна. Увидев его, они кивнули. «Хорошо, что они здесь и на виду, – подумал Винстон. – Такого рода скопления людей всегда привлекают карманных воришек».

– Петер, ты что-нибудь коллекционируешь? – спросил Поппе.

– Разве что неиспользованные дни отпуска, – ответила Кристина, не отрывая глаз от выставленных на столе садовых

горшков.

От ее шпильки Винстон смутился.

– Нет, я ничего не собираю, – ответил он.

– А у меня вот целая коллекция ножей для сигар. Увидишь где-нибудь такой – скажи мне.

Кристина застряла у очередного стола, отчего Винстону и Поппе тоже пришлось остановиться. Здесь торговала пожилая пара, по случаю ярмарки одетая по моде шестидесятых годов. На столике лежало множество разноцветных предметов, в основном пластмассовых, из шестидесятых и семидесятых. Винстон отметил про себя, что это вовсе не садовая мебель. Он окинул взглядом соседний прилавок. Там продавались только маленькие глиняные фигурки в примитивистском стиле, показавшиеся ему знакомыми.

– Это Лиза Ларссон, – сказала Кристина. – Но при таких ценах их купят разве что японцы.

Оглядев покупателей, толпившихся у прилавка, Винстон действительно заметил мужчину и женщину азиатской внешности, вертевших в руках фигурки. Рядом с ними на земле стояла большая сумка-тележка.

– Сюда приезжают торговцы антиквариатом со всего мира, – продолжала Кристина. – Мы наверняка столкнемся тут в проходах с кем-нибудь из экспертов «Шоу антикваров».

– А вот и самый известный из них! – воскликнул Поппе и радостно замахал мужчине в болотно-зеленом блейзере с голубым платком на шее и ослепительной улыбкой на гу-

бах. – Фаббе, мы здесь!

Толпа расступилась, чтобы пропустить мужчину. Он был в возрасте Поппе, почти абсолютно лысый, в очках необычной формы, в ярко-красной оправе, сделанных явно на заказ у дизайнера.

Судя по взглядам и шепоткам в толпе, его все узнавали.

– Поппе! Кристина! – громко воскликнул он и по очереди обнял их. – Как у вас дела? – Он изобразил на лице ужас: – Но вы с пустыми руками?

– Да мы только что приехали, – извиняющимся тоном проговорил Поппе. – А это Петер Винстон, бывший муж Кристины, лучший полицейский Швеции. – Он слегка похлопал Винстона по плечу. – Фаббе – один из моих самых старых друзей...

– Ну-ну, не такой уж я и старый! – рассмеялся тот, протягивая ладонь Винстону.

– Ну хорошо, один из моих лучших друзей, – поправился Поппе. – Петер, ты наверняка видел его по телевизору.

– Приятно познакомиться, – произнес Петер, когда они обменивались рукопожатиями. Да, он узнал этого человека по какому-то выпуску программы «Шоу антикваров», который однажды случайно посмотрел. Среди всех экспертов, оценивающих в программе антиквариат, Фабиан Андерле был самым заметным и ярким.

Андерле повернулся к Поппе.

– Как хорошо, братец мой, что я на тебя наткнулся, – ска-

зал он. – Можно тебя на пару секунд? Хотел обсудить с тобой один вопросик.

Не дожидаясь ответа, он оттащил Поппе в сторонку.

– Ну вот, понеслось... – пробормотала Кристина скорее самой себе, чем Петеру. – Этот заход со слов «братец мой» стопроцентно означает, что он хочет одолжить денег. А теперь, когда он устроил так, что очередной выпуск «Шоу антикваров» будут снимать у нас в замке, Поппе не сможет ему отказать.

Винстон слушал ее вполуха. Толпа прибывала, и вот-вот кто-нибудь наступит на его начищенные до блеска ботинки – это лишь вопрос времени.

Он решил пойти и разыскать Аманду в киоске с мороженым: в конце концов, он приехал сюда исключительно ради нее.

Внезапно гул толпы перекрыл прекрасно поставленный голос, отчего все в радиусе двадцати метров обернулись.

– Быть не может! Неужели передо мной Шерлок Холмс Эстерлена собственной персоной?

Среди людского моря обрисовалась хорошо знакомая фигура с поднятой в руке палкой. Человек был одет в вышитую рубаху до пола, на голове его красовалась панама, а через плечо была небрежно переброшена шелковая шаль. За его спиной виднелся невысокий тренированный мужчина с южной внешностью, одетый совершенно идентично.

Это были Ян-Эрик Шёхольм и Альфредо, с которыми

Винстон познакомился несколькими неделями раньше.

– Петер Винстон, только такой истинный джентльмен, как ты, может ходить по такой жаре в костюме-тройке. Сам я чувствую себя как белый медведь в Африке.

Сняв панаму, актер принялся обмахиваться ее полями.

– Кристина, открой тайну: ему помогает справляться с жарой его холодная красота или ледяное спокойствие?

Винстон смутился и стал переминаться с ноги на ногу.

– Ты сделал нам такой роскошный подарок, Винстон, – продолжал Ян-Эрик, опираясь на руку супруга. – С тех пор как ты раскрыл убийство Джесси Андерссон, журналисты со всего мира просят у меня интервью. «Каково было ощущать себя подозреваемым в убийстве? Какой вклад вы внесли в расследование?» Надеюсь, ты простишь меня за то, что я слегка преувеличиваю свою роль во всей этой истории. Никто не хочет быть статистом.

– Меня это абсолютно не смущает, – с улыбкой ответил Винстон. – Кстати, загадку мы разгадали вдвоем. Туве Эспинг работала со мной в паре. Без нее...

Ян-Эрик замахал на него рукой.

– Само собой, само собой. Каждому по заслугам и все такое. Но благодаря тебе я вернулся из пустыни забвения и вновь вознесся на Парнас.

– Мы надеемся, что благодаря такому интересу Яна-Эрика пригласят на следующий год выступить в «Летних беседах», – вставил Альфредо.

– Да-да, – отмахнулся Ян-Эрик. – Посмотрим, как дело обернется. Эти летние радиопередачи – нечто архаичное да и небезопасное. Достаточно вспомнить, чем все это закончилось для бедняжки Джесси.

Актер сделал грустное лицо и выдержал театральную паузу.

Кристина, уставшая от всего, связанного с убийством Джесси Андерссон, воспользовалась случаем, чтобы сменить тему:

– А вы что здесь делаете? Мне казалось, вы решили заморозить всякий шопинг.

– Так и есть, – выпалил Альфредо. – Я выставил Яну-Эрику ультиматум: с каждой новой купленной вещью выбрасываем одну старую.

– Да, нелегко вам придется, – сказала Кристина. – Здесь так много интересного. Сама я ищу садовую мебель и чугунные горшки, а пока мы тут стоим и болтаем, все находки уходят. Я должна продолжить поиски. А Петер идет на встречу с Амандой.

Она многозначительно посмотрела на Винстона. Ян-Эрик снова надел панаму.

– Удачи в ваших поисках. *Au revoir*, красивые люди!

Подмигнув Винстону, пожилой актер в сопровождении Альфредо проследовал дальше.

Глава 2

Около одиннадцати Тедди Перссон прогулочным шагом вернулся обратно к своему тенту.

Внутри у него все согрелось от кофе, он с довольным видом напевал себе под нос. Ярмарочный день пока шел на редкость удачно. А дальше будет еще лучше.

Он похлопал по карману, в котором лежала чаша.

Строго говоря, о китайском фарфоре он знал очень мало. Скупая наследство, можно столкнуться с чем угодно, так что лучше знать понемногу обо всем, а не наоборот.

А если ты в чем-то не уверен, всегда можно загуглить.

Кроме того, мода постоянно меняется. Расписные деревянные шкафы, которые он совсем недавно таскал по лестницам и продавал иностранным скупщикам за десятки тысяч крон, теперь не шли совсем. А вот тиковая мебель и латунные лампы, раньше без разбора сбрасываемые в контейнер, теперь продают на престижных аукционах в Нью-Йорке и Париже.

Тедди достал из кармана чашу. До чего же она маленькая и неприметная! Сантиметров пять в высоту и сантиметров десять в диаметре.

Единственное, что ему было известно о китайском фарфоре, – что цены на него в последние двадцать лет заметно подскочили, поскольку китайцы стали выкупать обратно

свое культурное наследие. Едва заметив, как Китаец-Герт, дрожа от восторга, вцепился в эту штучку, он сразу догадался, что вещь ценная.

Если он чему-то и научился за сорок лет работы с антиквариатом, так это считать людей. Благодаря этой своей способности он уже получил предложение по поводу чашу – в пять раз больше, чем заплатил за всю витрину скаутов.

С довольным видом Тедди разразился громкой кофейной отрыжкой.

Павильон фирмы «Раск. Скупка имущества» раскинулся на лужайке у края ярмарочной территории – очень привлекательном месте, которое ему удалось застолбить только в последние годы. Плюсом являлась значительная площадь. Здесь можно было поставить большой тент и несколько столов, получив много места для товара. Особенно Тедди ценил возможность подогнать фургон-дом и припарковать его позади павильона, обеспечив себе постоянный доступ к еде, кофе и туалету, а главное, уединенное место для сделок.

Подойдя к своему павильону, он заметил нечто такое, что заставило его громко выругаться.

– Каждый год одно и то же, черт подери!

Объектом его гнева стал стол с нераспакованными коробками, поставленный в проходе между тентами. Схватившись за столешницу, Тедди одним мощным движением перевернул его. Что-то загрохотало, когда коробки посыпались на землю.

От этого звука из-под соседнего тента выскочил высокий бородатый мужчина.

– Что ты делаешь, черт возьми?

– Помогаю тебе с твоими товарами, Линдеман, – заявил Тедди. – Скажи лучше спасибо. Проход надо держать свободным.

– Идиот ты конченный! – заорал Линдеман и толкнул Тедди в грудь. – Это ценные вещи!

Тедди тоже толкнул его.

– Да что ты об этом знаешь, кретин?! Я убью тебя!

Мужчины сцепились в проходе между тентами. Они были похожи – и комплекцией, и возрастом. Можно было подумать, что это борются, стоя на задних лапах, два бурых медведя.

– Прекратите!

Из тени выступила высокая пожилая женщина. Ее темные волосы были схвачены в хвостик на затылке, на бедре виднелась поясная сумка.

– Тедди! Линдеман! – закричала она. – Что вы тут устроили, черт вас побери?!

Битва сразу же прекратилась. Женщина – это была Сусси, жена Тедди, – сердито уставилась на обоих мужчин.

– Он разбросал мои вещи, – пропыхтел Линдеман, указывая на перевернутый стол.

– Потому что ты поставил их на нашу территорию, – ответил Тедди. – Знаешь прекрасно, где проходит граница,

и каждый год одно и то же – ты специально ее нарушаешь, мне назло. Потому что завидуешь!

Линдеман снова шагнул к Тедди, но сдержался, увидев взгляд Сусси.

– Завидую чему? – крикнул он, вытирая пот со лба. – Всем твоим недовольным клиентам? Вдовам, которых ты обдурил?

Тедди побагровел. Он сжал и поднял кулаки, Линдеман сделал то же самое.

– Сейчас же прекратите, вы оба! – прошипела Сусси. – Взрослые люди, а ведете себя как дети! Как не стыдно? На вас уже все пялятся!

Жестом через плечо она указала на толпу посетителей ярмарки, собравшуюся вокруг, чтобы посмотреть на исход схватки. Мужчины успокоились.

– Хватит устраивать этот цирк каждый год, слышите? – продолжала Сусси. – Над вами все смеются. Научитесь договариваться наконец!

Мужчины что-то пробормотали в ответ. Похоже, боевой дух в них угас.

Линдеман наклонился, чтобы поднять перевернутый стол.

– Если что-то сломалось, ты заплатишь, черт возьми, – пробормотал он.

– Пошли мне счет, старый осел!

Тедди сплюнул так, что слюна приземлилась у самых ног Линдемана, развернулся и ушел в свой шатер.

– Схожу в туалет, – буркнул он, проходя мимо Сусси, – а потом пойду поем. Вы с Йимми пока не отходите от павильона.

Он ушел в свой фургон и захлопнул за собой дверь.

Сусси и Линдеман остались стоять, глядя ему вслед.

– Однажды кто-нибудь оплатит Тедди сполна, – глухо произнес Линдеман. – Он получит по заслугам.

Жена Тедди не ответила. Но на мгновение могло показаться, что она кивнула.

Глава 3

Время приближалось к полудню, и Винстон направил шаг к той части ярмарки, откуда доносился запах еды. Там он обнаружил большое открытое пространство с несколькими пластмассовыми столиками. Неподалеку стоял вагончик с надписью «Администрация». Справа от него примостилось несколько передвижных прилавков, слева – стойка со сладостями.

Перед киоском «Замороженная радость» выстроилась длинная очередь. Винстон наверняка мог бы обойти ее, ведь он собирался только поприветствовать Аманду. Но ему некуда было торопиться, к тому же захотелось мороженого.

Стоя в конце очереди, он наблюдал за работой дочери. Похоже, она прекрасно справлялась. Улыбалась клиентам, набирала в ложку мороженое точными решительными движениями. Вид у нее был куда более уверенный, чем у ее коллеги. Видимо, она тщательно продумала все детали – его это очень порадовало.

Очередь быстро росла. Внимание Винстона привлекла пожилая пара, стоявшая позади него. Он невольно подслушал разговор, однако мало что в нем понял. Язык напоминал датский, но интонации были шведские. Винстон так и не смог привыкнуть к местному диалекту и бесконечным дифтонгам. Но это все же лучше, чем датский, где, кажется, и вовсе

упразднили все гласные. Соус из гортанных звуков, в котором совершенно невозможно отделить одно слово от другого.

Его лингвистические рассуждения прервал чей-то гневный голос. Чуть в стороне Винстон заметил женщину, которая, судя по ее движениям, была сильно возмущена. Размахивая руками, она ругала стоящего перед ней мужчину.

Винстон вытянул шею, чтобы лучше все разглядеть. Женщине было под сорок: среднего роста, с черными коротко стриженными волосами, в юбке и белой блузке, с дорогой сумочкой через плечо.

Объектом ее гнева стал пожилой мужчина огромного роста. Он преспокойно наблюдал, как женщина прыгает на месте, дико жестикулируя прямо у него перед носом. До Винстона долетали отдельные слова из ее гневной речи:

– Стол пропал... сообщу в полицию... гнусные воры...

Он начал подумывать над тем, чтобы вмешаться – по крайней мере, подойти ближе и выяснить, в чем дело, но не хотел потерять свое место в очереди. Прежде чем он на что-либо решился, женщина гордо удалилась, по-прежнему в бешенстве.

– И не думай, что тебе это так сойдет, Тедди! – бросила она через плечо.

Человек, которого, судя по всему, звали Тедди, несколько мгновений стоял на месте, казалось, совершенно не заботясь о любопытных взглядах со всех сторон. Потом дви-

нулся в противоположном направлении. Винстон понаблюдал за ним, пока тот не растворился в толпе.

Подошла его очередь.

Улыбнувшись папе, Аманда выпалила заученную фразу:

– Добро пожаловать в «Замороженную радость»! Рожок или стаканчик?

– Привет, моя дорогая, – ответил Винстон. – У тебя лучшая на свете летняя работа.

Его дочь прищелкнула языком.

– Весь день выдумывал эту шутку, пап?

– Сегодня утром пришло в голову, – признался Винстон. – Мне, пожалуйста, два шарика в вафельный рожок.

– Видел ссору? – спросила Аманда, привычным движением вынимая из ванночки с водой ложку для мороженого.

– Да, и меня заинтересовало, о чем речь, – ответил Винстон. – Тебе известно, кто эти люди?

– Мужика все называют Тедди. Сегодня утром он угостил за свой счет половину местного скаутского клуба. Надеюсь, он скоро придет и расплатится. Женщину я никогда раньше не видела. Но она, похоже, чертовски на него зла.

Набрав ложкой шарик мороженого со вкусом ревеня, Аманда запихнула его в рожок.

– Знаю, что ты любишь ревень, а второй шарик тебе с каким вкусом?

Винстон растерялся. Об этом он не подумал.

– Ты простоял полчаса в очереди! – воскликнула Аман-

да. – Давай я выберу за тебя?

– Нет, погоди.

Винстон прочел на табличке, какие есть еще вкусы, и сразу понял, что придется выбирать из огромного количества вариантов.

– Еще один ревень.

Аманда закатила глаза.

– Фантазия – твоя сильная сторона.

Положив еще один шарик в рожок, она протянула ему мороженое. Винстон расплатился, Аманда пробила сумму в кассе.

– Как там мама? – спросила она. – Занята однокурсником Поппе?

– Ты про Фабиана Андерле? Так ты его знаешь?

– Ясное дело. Это же дядя Люсии. Фаббе у меня постоянный покупатель, уже пару раз заходил и брал мороженое. Сейчас он живет у нас в замке, ты в курсе? Пробудет две недели. Мама, мягко говоря, не в восторге.

– Вот как?

Винстон попробовал мороженое. Люсия – лучшая подруга Аманды. Это и многие другие факты о жизни дочери он узнал в последние несколько недель.

– Мама говорит, что Фаббе и Поппе, как соберутся вместе, впадают в детство, – продолжала Аманда. – Но Поппе этому рад, так что она терпит ради него. Как мороженое?

– Очень вкусное, – ответил Винстон.

Аманда сделала жест рукой в сторону очереди.

– Мне надо работать. Можем встретиться завтра. Давай сходим в кино или еще что-нибудь придумаем?

Винстон кивнул и попрощался с дочерью, бесконечно гордый тем, какой умной и самостоятельной девушкой она стала.

Вскоре он нашел свободный пластиковый стул, но, прежде чем сесть, тщательно вытер его бумажным носовым платком. Доев мороженое, остался сидеть, наслаждаясь летним теплом и изучая людей вокруг.

Вскоре он мог констатировать, что здесь присутствуют самые разнообразные личности, от семей с детьми до странно одетых мужчин и женщин с сумками-тележками.

В какой-то момент в толпе промелькнул Фабиан Андерле, которого легко было узнать по зеленому пиджаку и характерным очкам, но эксперт по антиквариату так спешил, что даже не взглянул в сторону Винстона. По всей видимости, он ненадолго расстался с Поппе.

Вспомнив рассказ Аманды о треугольнике, образовавшемся между Кристиной, Поппе и Фабианом, он невольно слегка позлорадствовал в душе. Похоже, бывшей жене тоже иногда приходится несладко.

Сам же он решил держаться как можно дальше от этой бочки с порохом.

Ему хотелось только одного – провести эту неделю в тиши и спокойствии, пока не настанет пора возвращаться в Сток-

ГОЛЬМ.

Глава 4

– Ну что, теперь ты сыт и доволен? – холодно спросила Сусси, когда в начале первого Тедди вернулся к своему павильону.

На мгновение он задумался, не рассказать ли ей о чертовой бабе, устроившей скандал, но потом все же решил этого не делать. Сусси слишком пеклась о репутации семейного предприятия, ей не хотелось слушать о недовольных клиентах.

– Да, спасибо, – ответил он.

– На столах становится пусто. Ты не мог бы достать новые товары?

Говоря это, Сусси упаковала в газетную бумагу стеклянную чашу, положила в белый пакет и протянула клиенту.

– А где Йимми? У меня деловые встречи, – буркнул Тедди и огляделся в поисках сына.

– Он занят тем, что грузит в фургон все то дерьмо, которое ты купил сегодня утром у скаутского клуба, – ответила Сусси. – Зачем тебе это понадобилось?

Лицо Тедди расплылось в улыбке.

– Стало жалко ребят. Захотелось им помочь.

Сусси фыркнула.

– Думаешь, я поверю, что ты вдруг обзавелся сердцем?

Оглядев павильон, Тедди сменил тему:

– Сколько мы наторговали?

– Тысяч двадцать пять – тридцать, – ответила Сусси.

Тедди требовательно протянул руку. Несколько секунд его жена колебалась, но потом расстегнула поясную сумку и протянула ему стопку банкнот.

– Все до последнего эре я записала в кассовую книгу, – прошипела она. – Просто к твоему сведению.

Он недовольно кашлянул, запихивая деньги в карман.

– У меня важная встреча, и я не хочу, чтобы мне мешали. Передай это и Йимми, когда он закончит!

Обогнув палатку, он одним большим шагом преодолел лестницу, зашел в фургон и захлопнул за собой дверь. Войдя внутрь, переложил деньги в свой и без того переполненный бумажник и налил себе чашку кофе из термоса.

– Все до последнего эре... – пробормотал он себе под нос. Можно подумать, ему придется отчитываться о своих доходах!

Фирма «Раск» была крупнейшим скупщиком домашней утвари в Эстерлене. Впрочем, она не отличалась разборчивостью. «Деньги можно заработать на всем, даже на мусоре», – говаривал Тедди. Однако клиентам он этого не сообщал.

В обычный рабочий день он выезжал на дом к только что умершему или перебравшемуся в пансионат для престарелых человеку. Там он осматривал имущество и предлагал свою цену.

Тедди выработал собственную тактику: начинал с того, что ругал родственников покойного за то, что они тратят его

время: ведь в доме один сплошной мусор. Затем, когда они начинали оправдываться, он называл им невероятно низкую цену. Случалось, что он тут же, не отходя от кассы, покупал и машину в гараже, и весь дом.

Самые ценные предметы Тедди забирал тут же. Потом Сусси, их сын Йимми и несколько помощников упаковывали все остальное в коробки и увозили в антикварный магазин у них на участке.

– Уборка за мой счет, – добавлял Тедди, если родственники не хватались за его предложение или если он сам пребывал в хорошем настроении. На самом деле эта «доброта» ему ничего не стоила: худшие вещи он отдавал поляку, владевшему магазинчиком со всякой подержанной ерундой, а тот в обмен на это посылал парочку уборщиков.

Своей бизнес-моделью Тедди был очень доволен. То, что речь обычно шла об оплате наличными, его тоже более чем устраивало.

Отпив глоток кофе, он достал чашу, которую полдня проносил в кармане.

За эту мелочь он скоро получит тридцать пять тысяч.

Жирный куш привел его в такое прекрасное расположение духа, что ни та маленькая стерва, напавшая на него с обвинениями, ни надутая жена не могли испортить ему день. Тридцать пять тысяч, которые Сусси не сможет записать в свою книжечку, поскольку не подозревает об их существовании.

Эти деньги ему очень пригодятся. Дело в том, что это его последняя ярмарка.

Его ждет другое, спокойное, время: отдых и поездки в хорошей компании, без навязчивых клиентов, таскания тяжестей, пыли и плесени.

Приятные мысли прервал осторожный стук в дверь. Спрятав чашу в шкаф, Тедди приоткрыл дверь и увидел Йимми. Ему было под тридцать, ростом он пошел в отца, но черты лица его были намного мягче.

– Собираюсь в киоск. Хотел спросить: тебе что-нибудь нужно?

Йимми окинул фургон долгим взглядом, словно пытаясь понять, что тут происходит.

Тедди сделал глубокий вдох. Первое желание, которое у него возникло, – отругать сына за то, что тот мешает. Конкретно это яблоко упало далеко от яблоньки: Йимми обладал почти феноменальной способностью вваливаться не вовремя. Иногда, особенно в последнее время, у Тедди возникало ощущение, что сын следит за ним. Но даже Йимми не мог сегодня испортить Тедди настроение.

– Нет, спасибо, малыш, – произнес он насколько мог любезно. – У меня парочка деловых встреч, не хочу, чтобы мне мешали. Но спасибо, что ты спросил.

Едва дверь фургона закрылась, как Тедди вытащил один из своих мобильных телефонов.

«Увидимся у киоска с мороженым через полчаса?» – на-

писал он и нажал на «отправить».

Ответ пришел немедленно.

Сердечко и одно-единственное слово:

«*Мечтаю*».

Тедди достал из шкафа чашу. Держа ее на свету, залюбовался изысканным узором.

«Ясное дело, это непростая штукавина», – подумал он. Может быть, она приносит удачу, и не только в сделках? Пожалуй, глупо было бы ее продавать. Само собой, он пытался погуглить, чтобы выяснить цену, но не нашел ничего подходящего.

Тридцать пять тысяч – сумма неплохая, но вдруг чаша стоит гораздо больше? Нужно ли так рисковать?

Задумавшись над этим, он понял, что потенциальный покупатель проявлял заметный энтузиазм. Так что, пожалуй, надо все это обдумать с холодной головой.

Новый стук, на этот раз в заднюю дверь, заставил его поднять голову.

Тедди приподнял занавеску на крошечном окне, потом открыл дверь.

– Проходи, Даниэль, – сказал он мужчине, ждавшему снаружи. – Хорошо, что ты пришел с черного хода. Тебя ведь никто не видел? У меня для тебя деньжата за последнюю работенку, как я и обещал.

Глава 5

Проведя парочку скучных часов на ярмарке, Винстон отправился к внешнему кругу прилавков, где, как он предполагал, должны были бродить сейчас Кристина и Поппе. И точно, Поппе он нашел в большом павильоне с крышей и частично открытыми стенами, где тот разглядывал штопоры разных моделей. «Аукцион Линдемана» – было написано на большой табличке над входом.

На столах теснились изделия из керамики, старинные латунные предметы, медали и большое собрание умеренно чистых аптечных пузырьков всех размеров с надписанными от руки этикетками.

Торговлю вел молодой человек, в то время как бородатый господин – по-видимому, сам торговец антиквариатом, подумал Винстон – сидел в раскладном кресле, разглядывая покупателей. Он был рослый и мощный и всем, за исключением бороды, напоминал того мужчину, которого Винстон заметил ранее во время ссоры с женщиной.

Продавец попивал пиво из банки. В глазах виднелись красные прожилки, взгляд был слегка затуманен. Губы шевелились, словно он вел беззвучный диалог с самим собой.

В углу павильона стояла подставка с холодным оружием: шпагами, саблями и штыками. Винстон узнал кинжал с латунными деталями на черных ножнах и золотой кисточкой,

свисавшей сбоку.

«Кортик офицера воздушного флота, пятидесятые годы», – прочел он на наклейке.

Винстон кивнул с чувством удовлетворения. Дома, в его квартире в Ярдет, висела фотография дедушки в парадном кителе с таким вот кортиком на поясе. В годы холодной войны его дед вылетал на тайные разведзадания над побережьем Балтийского моря. Сам он тоже мечтал стать пилотом, но вскоре выяснилось: он слишком длинный, чтобы уместиться в кабине боевого самолета.

Он достал кортик из ножен. Узкое лезвие, заточенное с обеих сторон, оказалось на удивление острым.

– Не староват ли ты – с мечами играть? – раздался у него за спиной голос Кристины.

– Это не меч, а кортик, – ответил он. – Церемониальный кортик, который носили...

Он сбился на полуслове.

Рядом с его бывшей женой стояла красивая молодая женщина в летнем платье и кедах, с длинными темными волосами, заплетенными в косу. Смущенный, Винстон вложил кортик обратно в ножны и повесил его на подставку.

– Это Петер, мой бывший муж, – представила его Кристина. – А это Анна Тюхе.

Женщина протянула Винстону загорелую руку, второй приподняв солнцезащитные очки: карие глаза, лет сорок на вид. От ее теплого взгляда в груди у Винстона что-то за-

трепетало.

– У Анны самый изысканный магазин антиквариата во всем Сконе, – продолжала Кристина.

– Спасибо, очень мило сказано, – проговорила Анна с наигранным смущением. – Но это не соответствует действительности.

Винстон пожал ей руку.

– Приятно познакомиться.

Приятно познакомиться? Ох, почему он так старообразно выражается? Почему бы не сказать «рад встрече» или просто «привет», как, кажется, говорят здесь, в Сконе?

Кристина приподняла многочисленные пакеты в руках.

– Как видишь, у меня много находок. Остался только внешний круг. Пойдешь с нами, Петер, или тебе уже надоело?

– Вовсе нет, – солгал Винстон. – Антиквариат – это очень интересно.

Порывшись в пакетах, Кристина показала свои находки. А вот руки Анны были свободны.

– Я уже положила свои покупки в машину, – пояснила она. – Приехала сюда рано утром, как и большинство профессиональных торговцев. Именно тогда есть шанс обнаружить настоящие жемчужины.

Кристина задала встречный вопрос, и, пока они прогуливались вдоль прохода между прилавками, Анна рассказала пару историй о невероятных сделках, совершенных здесь.

Винстон слушал с большим интересом. Анна вела себя непринужденно и весело, он легко себя чувствовал в ее компании. Оказалось, она владеет магазином в центре Мальмё, где продает мебель скандинавского дизайна середины двадцатого века. Судя по всему, Кристина была одним из крупных приобретателей.

– Именно у Анны я купила тот датский посудный шкаф, который стоит у нас в гостиной.

– Да-да, он великолепен, – кивнул Винстон, понятия не имея, о каком шкафе идет речь.

К ним присоединился Поппе с радостной улыбкой, держа под мышкой какую-то покупку.

– Смотрите, что я оторвал – в буквальном смысле слова!

Он показал модель гильотины высотой сантиметров сорок пять с остро отточенным лезвием, которое можно было поднять, потянув за тонкую веревочку.

– Вот сюда, на плаху, кладется сигара, – с довольным видом пояснил он. – А в цинковую ванночку внизу падает отрубленный кончик. Чух!

Кристина оглядела покупку без восторга.

– Вам с Фаббе нельзя играть с этой штукой, когда вы набрались. Такая игра может стоить тебе пальца.

– Или другой части тела, – шепнула Анна Винстону, отчего он смущенно закашлялся.

Внезапно на руку Винстона упала капля дождя, а следом брызнуло на затылок. Подняв глаза, он увидел большую тем-

ную тучу, возникшую из ниоткуда.

– О нет! – воскликнула Кристина. – Неужели будет дождь?

Прежде чем кто-либо успел ответить, долину сотряс удар грома, а в следующую секунду небеса разверзлись.

На ярмарку обрушился настоящий ливень, и посетители кинули искать спасения. Кристина, Поппе и Анна попытались протиснуться под тенты павильонов, но, поскольку остальные старались сделать то же самое, там вскоре стало тесно и мокро.

Винстон же триумфальным жестом раскрыл зонт, который все это время носил с собой, одновременно бросив взгляд на наручные часы. 14:31. Отмечать необычные события – полицейская привычка, сформировавшаяся у него много лет назад.

– Местечка не найдется?

Анна Тихе встала вплотную к нему.

– Конечно, найдется.

Положив ладонь поверх его руки, она выровняла зонтик, чтобы он накрыл их обоих.

– Простите, что навязываюсь.

– Что вы, что вы!

Снаружи по зонтику барабанили капли: дождь усиливался. Всего за несколько минут на земле образовались лужи. Торговцы, небрежно закрепившие свои тенты, промокли насквозь, пытаясь их поправить. Снова загрохотал гром.

Анна придвинулась поближе к Винстону. Она доставала

ему примерно до подбородка, и, не зная, на чем остановить взгляд, он стал смотреть вдаль. Запах ее духов показался ему восхитительным и знакомым.

Осторожно склонив голову, Винстон втянул ноздрями запах. Сирень? Жасмин? По крайней мере, не роза.

– Ты всегда носишь с собой зонт? – спросила Анна.

Винстон смутился и выпрямился.

– По крайней мере, в таких местах, – ответил он. – Надеюсь на лучшее...

– Но будь готов к худшему, – продолжила Анна и несколько секунд смотрела в глаза Винстону.

К его большому разочарованию, дождь прекратился так же стремительно, как и начался. Винстон нехотя сложил зонт, и они с Анной отступили друг от друга.

– Я смотрю, вам там было уютно, – проговорила Кристина с кривой улыбкой.

Винстон сделал вид, что не услышал ее слов.

– Петер, придешь вечером? – спросила Анна.

Он вопросительно поднял брови.

– У нас в замке сегодня небольшой ужин, – пояснила Кристина. – Конечно же, будем рады видеть тебя тоже.

– Прошу прощения, – смущенно проговорила Анна, – я думала...

Винстон поспешил спасти ее из неловкой ситуации:

– Я вовсе не хочу навязываться.

– Что за глупости! – решительно заявила Кристина. – Ес-

ли я не пригласила тебя раньше, то лишь потому, что все разговоры будут крутиться в основном вокруг антиквариата и будущих съемок телешоу. Фаббе тоже придет. Так что будет здорово, если ты присоединишься. За столом будет больше взрослых, и это создаст лучший баланс.

Она кивнула в сторону Поппе, который как раз проверял, не промокла ли его гильотина для сигар.

– Ну, что скажете? – спросила Кристина. – Не пора ли собираться домой?

Вокруг них хозяева павильонов всюду стряхивали со своих тентов воду, чтобы вернуться к торговле, но, казалось, ярмарочный кураж улетучился. Большинство посетителей двигалось в направлении парковки.

В последний раз встряхнув свой зонтик, Винстон как раз собирался последовать за Кристиной и ее компанией к машине.

Но у одного из больших тентов чуть в стороне что-то начало происходить. Поначалу едва заметно, в виде смутной тревоги в позах посетителей, стоявших ближе всех, как будто раздираемых желанием либо поскорее покинуть это место, либо остаться, чтобы поглазеть.

Этот феномен Винстону доводилось наблюдать ранее, и гораздо чаще, чем ему того хотелось бы. В голове у него зазвучал тревожный сигнал, и он решил подойти поближе.

Движения людей вокруг него становились все более размашистыми, несколько человек быстрым шагом пошли

прочь, остальные стояли, вытянув шеи. До него доносились обрывки фраз: «без сознания» и «скорую помощь».

Тревожный сигнал зазвучал громче, Винстон прибавил шаг.

И тут над шумом ярмарки раздался оглушительный звук.

Ледящий душу крик перекрыл все остальное так, что все вокруг замерло.

Глава 6

– Тедди! – услышал Винстон женский голос. – Тедди, дорогой, ответь мне!

Не раздумывая он побежал туда.

У входа в павильон уже собралась толпа. Он протиснулся сквозь нее, мимо столов, нагруженных всем подряд: от настольных ламп и фарфора до штопоров и всякой кухонной утвари.

В задней части, где шатер заканчивался небольшим проходом, ведущим к фургону, стояли, склонившись над чем-то, несколько человек. Их голоса сливались в один возмущенный гул, смешиваясь с сигналом тревоги в голове у Винстона, теперь звучащим во всю мощь.

– Тедди! – снова закричала женщина. – Скажи хоть что-нибудь!

– Полиция! – прервал ее Винстон. – Что произошло?

Дама в майке и шортах подвинулась, давая ему проход.

В складном походном кресле вплотную к задней стенке шатра сидел мужчина мощного телосложения с закрытыми глазами и полуоткрытым ртом. Винстон мгновенно узнал его. Это был тот же человек, которого он наблюдал пару часов назад во время ссоры у киоска.

Рядом с креслом коленями на грязной земле стояла рослая женщина. Она трясла мужчину, но реакции не было.

– Полиция! – повторил Винстон, что заставило ее поднять глаза. Лицо у нее было бледное и заплаканное.

– У него сердце, – прошептала она. – Он не дышит. Не знаю, что мне делать.

Винстон приподнял голову мужчины за подбородок. Голова висела, кожа была серая и холодная.

– Помогите мне, – обратился он к бледному, как полотно, молодому мужчине, который в этот момент протиснулся к ним. – Мы должны вынуть его из кресла.

Взявшись за спинку кресла, он потянул его на себя. От этого движения тело медленно завалилось вперед, обнажив окровавленный металлический предмет, торчавший из спинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.